

Внутри прозвучал голос Дун Сяолиня:

— Слова четвёртого принца совершенно справедливы.

— Пятый брат, а тебя не удивляет, почему сейчас осталось всего три царства? А где Силян? — снова спросил четвёртый принц Сяо Чжэн.

— Четвёртый брат, я знаю. Тридцать лет назад наш дед, с мечом и копьём в руках, присоединил Силян к нашему Дунлину. Воспользовавшись смертью На Чжэня, он отхватил больше половины северных земель, а государство Дянь оттеснил к южным окраинам Леса Тёмного Неба. Так что теперь наше государство — самое большое.

Пятый принц Сяо Цзе всегда был осведомлённее других — его мать, драгоценная наложница Цзи, была дочерью Великого наставника Цзи Ланфэна, женщиной начитанной и воспитывавшей сына в строгости.

Сяо И уже сделал шаг вперёд, как вдруг заметил, что прятавшийся в стороне седьмой принц Сяо Лян закашлялся. Тот поспешно прикрыл рот и нос рукавом, пытаясь бесшумно удалиться, но, обернувшись, увидел Сяо И и тут же опустился на колени.

— Сын приветствует отца, — вымолвил он, сдавленно кашляя.

Сяо И смотрел на этого тщедушного ребёнка, и на сердце у него стало тяжело. Сегодня утром на совете Инь Чжунлинь сказал, что у мальчика облик дракона и феникса — и правда, с детства тот особенно к нему тянулся. Жаль только, здоровье у него совсем слабое. Переполненный жалостью, Сяо И помог Сяо Ляну подняться.

Кашель Сяо Ляна уже слышали внутри. Вскоре появились Дун Сяолинь и трое принцев, которые один за другим почтительно поклонились Сяо И.

— Седьмой принц, вы почему здесь? — удивился Дун Сяолинь.

— Да, Лян, зачем ты здесь? Я же велел тебе покойно оставаться в своих покоях. Если хочешь учиться, я велю Дун Ханьлину приходить к тебе, — сказал Сяо И.

— Сын подумал, что Великому наставнику тяжело целый день вести занятия, и решил сам присоединиться к братьям, чтобы поучиться у них. Но побоялся, что братья сочтут меня обузой, поэтому слушал у двери, — ответил Сяо Лян и, едва закончив, снова закашлялся, сил у него не хватало.

— Дитя ты моё... Ладно, я велю Великому наставнику Инь с завтрашнего дня приходить к тебе каждый день. Доволен?

— Отец, это несправедливо, — заявил Сяо Юньсян.

— Дун Ханьлин и Великий наставник Инь — два столпа нашего государства. Твоему седьмому брату нездоровится, ему нужны отдельные уроки. Разве это несправедливо? — спросил Сяо И.

— Сын полагает, что раз седьмой брат хочет учиться с нами, я мог бы после занятий у Дун Ханьлина приходить во Дворец Луны над Хуай к Ляну, заодно и с дедом уроки обсудить. Как отец на это смотрит? — предложил четвёртый принц Сяо Чжэн.

— Неплохая мысль. Ты и вправду о брате заботишься, — Сяо И улыбнулся, а затем спросил:

— Цзе, а ты что молчишь?

— Сын считает, что любое решение отца взвешенно, и моё мнение спрашивать необязательно.

— Звучит как речь придворного чиновника. Это нехорошо, — Сяо И слегка нахмурился, и в голосе зазвучала досада.

— Лян, ты слаб, поедешь со мной на носилках. Вы же все, на сегодня занятия окончены, можете расходиться.

Евнух Чжан уже протянул руку, чтобы помочь седьмому принцу Сяо Ляну подняться в паланкин, но Сяо И остановил его. Он сам взял на руки младшего сына, усадил в носилки и направился во Дворец Луны над Хуай.

Дун Сяолинь, попрощавшись с принцами, удалился. Сяо Цзе один направился в покои своей матери, во Дворец Хранения Изящества. По пути к нему подбежал евнух и доложил:

— Сегодня император повелел всем сановникам представить портреты своих дочерей — выбирает невесту для старшего принца.

Сяо Цзе на мгновение замедлил шаг, затем поднял голову:

— Что ещё?

— Кроме вопроса о наследнике, все рекомендуют второго принца и вас. Государь сказал, что после годовщины со дня кончины императрицы Цзяюань назначит престолонаследника.

— Ступай. Больше сюда не приходи. Я в курсе.

Сяо Цзе вернулся во дворец, где его мать, наложница Цзи, упражнялась в каллиграфии.

— Цзе, почему так рано вернулся?

— Приходил отец, потому и занятия закончились раньше, — ответил Сяо Цзе.

Драгоценная наложница отложила кисть и подошла:

— Отец был в Западном павильоне? Ничего не говорил?

— Нет. Только взял Сяо Ляна с собой в паланкин. Я с детства ни разу на носилках не ездил, а Сяо Лян из-за своей слабости может? — с возмущением произнёс Сяо Цзе.

— Цзе, чтобы эти слова не выходили за стены. Как бы там ни было, твой младший брат не представляет угрозы. И кто знает, сколько ему осталось... Пусть сейчас катается. Его век недолог. Думаю, тебе уже доложили о сегодняшнем утреннем совете?

— Сын не в курсе.

— Не прикидывайся перед матерью. Хочешь завести своих соглядатаев — заводи. Я не понимаю, зачем тебе это, но, наверное, есть причина. Сегодня, кроме твоего деда, тебя рекомендовал и Великий наставник Инь — вот это неожиданность. Дед, конечно, уже выпросил у него подробности, так что не торопись.

— Хорошо, сын понял. Не беспокойся, матушка.

Сяо Лян чувствовал себя сонным и всю дорогу молчал, сидя в паланкине, отчего Сяо И становилось ещё тяжелее на душе. Мальчик в свои годы пережил такие перемены, здоровье хоть и поправилось, но душевная рана, должно быть, ещё болит.

— Отец, дед был таким могущественным, а почему я даже лица его не видел? — Сяо Лян, казалось, всё ещё размышлял о том, что услышал в школе.

— Лян, о деде я расскажу тебе как-нибудь потом. А сейчас отдохни у меня на руках. Когда приедем, разбужу. — Сяо И знал, что Сяо Лян больше всего на свете любил читать и ко всему стремился докопаться до сути, но сейчас было не время для таких разговоров.

Болезнь Сяо Ляна в основном отступила, но исчезновение третьего принца Сяо Цзе заставляло его день и ночь тревожиться, отчего состояние, хоть и стабилизировалось, улучшаться не спешило. Ему приснился сон, будто он вернулся в прошлое, — событие месячной давности теперь казалось отделённым целой жизнью.

Во Дворце Луны над Хуай Сяо И велел всем хранить тишину. Он держал на руках больного Сяо Ляна, а наложница Хуэй в это время наблюдала за рыбками. Сяо Ляну уже исполнилось десять, но он был хилым, как семи-восемилетний ребёнок. Придворные лекари говорили, что этот мальчик вряд ли проживёт долго, потому Сяо И особенно его баловал.

— Ваше Величество, — наложница Хуэй сделала реверанс.

— Тсс, потише. Лян спит.

Евнух осторожно отнёс Сяо Ляна в опочивальню и уложил, после чего Сяо И поднялся.

— Ваше Величество, раз уж вы здесь, почему бы не отдохнуть? Утренний совет, наверное, утомил.

— Наложница Хуэй, в чём твоя вина, знаешь?

Услышав это, наложница Хуэй тотчас опустилась на колени:

— Ваше Величество, не знаю.

— Лян простудился. Как он умудрился убежать? Если болезнь усилится, что тогда? Ты — его мать, как могла не уследить за ребёнком? И Цзе — его поход на охоту, ты, наверное, тоже в неведении?

— Я и вправду не знала, что Лян сбежал. Но о том, что Цзе отправился на охоту, — знала.

— Как такое возможно! Он — третий принц! Охота на птиц — дело опасное. Сообщила бы мне, и всё. Зачем ему было идти самому? Боюсь, охота — лишь предлог, а на самом деле ему наскучило и захотелось полениться?

— Ваше Величество, Цзе хоть и своенравен, но в этот раз он отправился, чтобы добыть птицу для Ляна. Говорит, птица редкая, другие вряд ли станут искать как следует, потому решил поехать сам.

— Ладно. Когда вернётся, пусть сразу является ко мне.

С этими словами Сяо И удалился.

Сон был таким ясным, что Сяо Лян невольно рассмеялся во сне, пробормотав: «Матушка... брат...» Всего лишь ребёнок, а слёзы уже катились из глаз. Сяо И, державший его на руках, лишь тяжело вздохнул.

Сяо И отнёс его в опочивальню Павильона Спящего Феникса, велел слугам хорошо за ним ухаживать и вышел. Последние несколько дней государь отправил сюда свою старшую служанку присматривать за Сяо Ляном, не привлекая ни одну из наложниц. Возможно, у него были свои опасения. В конце концов, во Дворце Луны над Хуай происшествия шли одно за другим, и это наводило на размышления. Всё выглядело как совпадения, но когда совпадений слишком много, за ними обычно кроется нечто большее.

Евнух Чжан, видя выражение лица Сяо И, всё же осмелился спросить:

— Ваше Величество, останетесь на ночь во Дворце Луны над Хуай?

— Нет. Сегодня без выбора. Я один буду в Зале Воспитания Сердца, просматривать доклады.

Когда Сяо И закончил с докладами, был уже час свиньи. Накинув поверх халат, он сел в паланкин и сказал:

— Чжан Лэши, в Сад Красоты. Остальным не следовать.

— Слушаюсь, Ваше Величество.

Евнух Чжан вздохнул и поплёлся следом. Государь собрался в Сад Красоты... Он не мог не забеспокоиться. Лишь бы сегодняшняя ночь обошлась без происшествий. Сад Красоты был запретным местом в императорском дворце. Никто не знал, по какой причине, но всякий, кто осмелится войти без позволения, будет казнён.

<http://bllate.org/book/15946/1425487>